

БРИК между прошлым и будущим

Фото: Александр Миридонов / Коммерсантъ

Первыми и главными жертвами новой волны кризиса станут страны БРИК. Надежды на спасение мировой экономики больше не связаны ни с Бразилией, ни с Индией, ни с Китаем, ни тем более с Россией. Завершившийся во Владивостоке форум АТЭС — возможно, одно из последних мероприятий такого уровня, где Россия могла демонстрировать лидерские амбиции.

АЛЕКСАНДР ЗОТИН

Одиннадцать лет назад главный экономист инвестбанка Goldman Sachs Джим О'Нил ввел в оборот акроним БРИК — Бразилия, Россия, Индия и Китай. У этих стран, по его мнению, были прекрасные перспективы экономического роста. В 2000-х казалось, что это действительно так: экономики БРИК росли заметно быстрее, чем в развитых странах. Страны БРИК стали регулярно проводить саммиты и встречи и всерьез полагали, что скоро будут доминировать в мировой экономике. Увы, добиться существенных улучшений в ключевой области им не удалось. Как свидетельствует опубликованный на прошлой неделе доклад World Economic Forum "The Global Competitiveness Report", конкурентоспособность экономик стран БРИК почти не растет, а все остальные преимущества имеют преходящий характер.

Китайский фонарик

Еще год назад подавляющее большинство аналитиков оптимистично оценивали экономические перспективы Китая. Казалось, что страна идет по пути соседей — Тайваня и Южной Кореи. Даже кризис 2008-2009 годов мало повлиял на темпы роста ВВП КНР. Однако сегодня статистические данные свидетельствуют о резком его замедлении. Темпы роста ВВП во втором квартале текущего года снизились до 7,6%, тогда как в 2000-х этот показатель превышал 10% в год.

Кроме того, официальная статистика не вызывает доверия. Косвенные данные (нулевой рост потребления электричества, индекс менеджеров по закупкам PMI, объем грузоперевозок) указывают на более низкие темпы роста — возможно, 4-5% ВВП.

Основная причина замедления — кредитный пузырь. В конце 2008 года китайские власти организовали весьма серьезный рост кредитования. Совокупный объем стимулирующих мер оценивается Dragonomics в чрезвычайно высокие 20% ВВП в 2009-м и 10% в 2010 году, ничего подобного не наблюдалось нигде, кроме Китая. Дешевая ликвидность от госбанков потекла в ипотечные кредиты, девелопмент, инвестиции в производства, и без того избыточные.

Кроме того, в Китае бурное развитие получила теневая банковская система. По данным гонконгской консалтинговой компании GaveKal, в середине 2000-х теневая финансовая система в Китае была ответственна за выдачу около 16% всех кредитов. Сегодня этот показатель составляет 40%. "С таким объемом операций игнорировать роль теневой финансовой системы мы уже не можем," — отмечает аналитик GaveKal Джойс

Пун.— Этот дополнительный, незапланированный и нерегулируемый источник кредитной эмиссии — одна из главных опасностей для экономики".

Любой кредитный бум, как правило, плохо кончается независимо от того, какие каналы задействованы, официальные или теневые. Экономика не в состоянии абсорбировать и эффективно использовать новые кредиты, если их слишком много: растет перепроизводство, надуваются пузыри в секторе недвижимости — в общем, деньги либо используются неэффективно, либо под шумок разворовываются. Неизбежна проблема плохих долгов. Возможно, финансовую систему КНР придется спасать по недавним образцам США и ЕС. Особенно в случае дальнейшего падения цен на недвижимость и сырье, от которых так или иначе зависят многие кредиты и инвестиционные инструменты.

К примеру, Reuters рассказывает о множестве кредитов, залогом по которым были железная руда и недвижимость. Все было хорошо, пока цены на железную руду не свалились в пике: с \$130 за тонну в июне до \$90 сейчас. Это уже все сильнее напоминает ипотечный кризис в США 2007 года. Форма другая, а причина та же — кредитный пузырь. Дополнительной проблемой для Китая стала крайне негативная внешняя конъюнктура: кризис в Европе и стагнация в США спровоцировали резкое падение спроса на китайские товары. Приходится сокращать объем экспорта и закрывать ставшие избыточными ориентированные на западный спрос производства.

На быстрый рост стран БРИК были сделаны огромные ставки. Теперь пришло время для поиска других чемпионов мировой экономики
Фото: Reuters

Индийские танцы

Индия, тоже некогда претендовала на повторение успеха Китая. Увы, и структурно, и демографически ее экономика очень не похожа на китайскую. В Индии никогда не было столь высоких темпов роста ВВП, как в Китае: в 2000-х они в среднем лишь немного превышали 6% ВВП. Кроме того, в Индии совершенно иная демографическая ситуация. До сих пор идет бурный демографический рост — на 25 млн человек в год. Так что увеличение ВВП на душу населения еще скромнее: около 4% ВВП. Гордиться нечем, особенно с учетом крайне низкой базы роста. В Индии нет сколь-нибудь сопоставимого с Китаем промышленного сектора, зато есть проблемы с развитием инфраструктуры, коррупцией, климатом и человеческим капиталом.

Австралийский экономист Сатьяджит Дас отмечает, что социальная структура индийского общества до сих пор испытывает воздействие многочисленных кастовых противоречий. Население Индии в подавляющей массе бедно и малообразованно. Если в Китае практически 100% населения грамотно, в Индии — всего 65%. Экономические успехи Индии, по мнению Сатьяджита Даса, носят витринный характер. Например, страна гордится успешными компаниями в области информационных технологий вроде гиганта Infosys. Однако все эти высокотехнологичные компании лишь капля в море: они дают работу не более чем 1 млн человек (население Индии — 1,2 млрд человек). Это всего лишь немногим больше 0,1% рабочих мест, в основном для немногочисленных хорошо образованных представителей высших каст. Переход из доиндустриального общества сразу в постиндустриальное — не более чем мечта.

В 2012 году ситуация ухудшается, чему виной дорогие нефть и продовольствие. До 40% всего импорта Индии — это энергия, как только цены на нефть начинают расти, дела в экономике резко ухудшаются. Чем-то картина напоминает российский кризис 1998 года: двойной дефицит (текущего счета платежного баланса и бюджета), довольно высокий — 60% ВВП — и продолжающий расти госдолг. Инвесторы уходят из Индии, распродавая местные активы, из-за чего курс рупии постоянно падает. Ситуация в банковской системе ухудшается в связи с ростом плохих долгов и подорожанием долларовых обязательств.

В сложившихся обстоятельствах правительство, скорее всего, сократит субсидии на энергию и продовольствие. Цены вырастут, а спрос еще сильнее упадет — не очень хорошая конфигурация для экономического роста. Следует учитывать и тот факт, что продовольственная инфляция для Индии намного более чувствительная вещь, чем для развитых стран. Еда составляет весьма серьезную статью расходов, население-то бедное. Как бы не случилось в Индии местной версии "арабской весны".

Бразильская система

Бразилия тоже не в лучшей форме. Рост этой страны в последнее десятилетие во многом был производной от роста Китая. Бразилия стала, по сути, его сырьевым придатком, вместе с Австралией и Индонезией, еще более зависимыми от Китая. Впрочем, темпы роста бразильской экономики в последнее десятилетие фантастическими не назовешь: в среднем лишь чуть больше 3% ВВП в год. Сказывались давние проблемы этой экономики — высочайшее социальное расслоение, противоречия между белым и афробразильским населением, коррупция. Довольно высокий ВВП — более \$10 тыс. на душу населения — распределен так, что львиная доля доходов достается очень узкой прослойке сверхбогатых: коэффициент Джини — почти 50 (в России — 42).

Несмотря на явные успехи и диверсификацию бразильской экономики, более половины экспорта — сырье и продукты первичной обработки. Крупнейшим компонентом экспорта является железная руда. Примерно треть бразильского экспорта направляется в охваченную кризисом Европу, еще треть — в Китай. Оба этих региона переживают не лучшие времена.

Пока Китай строил свои бесконечные небоскребы в пустыне и железные дороги в никуда, спрос на руду был хороший. Сегодня все уже не так оптимистично. Вторая в мире по объему добычи бразильская горнорудная компания Vale объявляет о сокращении инвестиций в связи со спадом спроса на сырье. К примеру, к 2013 году Vale заказала 35 сверхкрупных рудовозов Valemax стоимостью \$110 млн каждый для перевозки железной руды в Китай, ныне же обоснованность этих инвестиций под большим сомнением.

2012 год для Бразилии — год резкого замедления, фактически страна подошла к рецессии: темпы роста ВВП во втором квартале упали до 0,5% ВВП. Виной тому — резко обвалившийся экспорт.

Российские амбиции

Россия очень похожа на Бразилию: та же ориентация на экспорт сырья, близкий уровень ВВП на душу населения и даже почти бразильский уровень социального и имущественного расслоения. И еще большая зависимость от мирового экономического цикла. В кризисном 2009 году падение ВВП в России было самым сильным среди стран G20. Ни о какой "тихой гавани" говорить не приходится: если мировой экономике суждено второй раз войти в рецессию, Россия просто обвалится.

С формальной точки зрения сейчас экономическая ситуация в России выглядит относительно неплохо, но средне- и долгосрочные перспективы не столь радужны. Наша страна вместе с другими сырьевыми экспортерами — той же Бразилией, Австралией, Индонезией — стала одним из основных бенефициаров сырьевого бума 2000-х, вызванного взрывным ростом Китая. Только Китай из крупных мировых экономик предъявлял дополнительный спрос на нефть в последние годы. США, ЕС и Япония снижали потребление. Если экономику Китая ждет жесткая посадка, то цены на сырье сильно упадут. С железной рудой и алюминием это уже происходит, на очереди углеводороды.

В 2008 году Россия была гораздо лучше готова к обвалу нефтяных цен. Сегодня зависимость от мировой конъюнктуры значительно выше. В Бюджетном кодексе планировалось довести размер нефтегазового дефицита максимум до 4,7% ВВП, кризис похоронил эти планы. В 2008 году дефицит составил 6,1% ВВП, в 2009-м — 13,5% ВВП, к 2011-му "снизился" до 9,6%, а в первом полугодии 2012-го — до 10,5% ВВП.

В итоге Россия имеет совсем не ту подушку безопасности и сильно раздутые бюджетные обязательства. Если обвал цен на сырье повторится, России будет нанесен удар более сильный, чем в 2008-м. И выбор окажется невелик: дальнейшая мощная девальвация рубля либо спешное сокращение бюджетных расходов, а скорее всего, и то и другое. О статусе энергетической супердержавы придется забыть и снова довольствоваться более скромным положением сырьевого придатка.

Ну а пока Россия все еще может наслаждаться воображаемой ролью одного из лидеров мировой экономики, обосновывая тем самым, например, колоссальные расходы на подготовку саммита АТЭС в Приморье — около 680 млрд руб. К сожалению, кроме необоснованных амбиций, России нечего предъявить миру. Впрочем, нет, Владимир Путин в статье для WSJ пообещал еще "продемонстрировать миру, что Россия — это страна широких возможностей".

Индекс менеджеров по закупкам в промышленном секторе (Manufacturing PMI), август 2012*

Бразилия	Китай (по версии HSBC)	Индия	Россия
49,3	47,6	52,8	51
Пятый месяц непрерывного сокращения деловой активности	Десятый месяц сокращения деловой активности, минимум за 41 месяц	Минимальный рост деловой активности за последние 9 месяцев	Замедление роста деловой активности по сравнению с июлем

*Выше 50 — рост деловой активности, ниже 50 — снижение.

Источник: Markit.

Адрес статьи: <http://www.kommersant.ru/doc/2005838>